

Мормуль О.Г.

КОНЦЕПТ ПАМЯТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ КРЫМА

Каждый новый исторический период возникает и развивается на основе предыдущего, заимствуя и обогащая или видоизменяя социальный опыт предков, что создает условия для сохранения и воспроизведения текущего исторического континуума. При постоянном совершенствовании технического могущества, масштабов и средств технологической и финансово-хозяйственной организации возрастает необходимость не только предвидения развития культуры, но и осознания прошлого, поиска истоков человеческой деятельности и взаимодействия общества и природы. Современная крымская культура – это совокупность множества самобытных этнических культур, берущих свое начало в древности и взаимодействующих друг с другом посредством диалога, полилога и кросскультурных связей. Непосредственную роль в формировании такого отношения к действительности играет память.

Исследования роли памяти в национальной и крымской культурах отражены в трудах украинских и крымских ученых: Д. С. Берестовской, С. Б. Крымского, А. И. Лойя, Ф. В. Лазарева, А. Д. Шоркина, Н. В. Багрова, А. В. Швецово́й, Л. В. Стародубцевой, Г. Г. Багрова, А. Майбороды.

Цель статьи – обосновать роль памяти в развитии крымской культуры.

Задачи статьи:

- выявить необходимость изучения памяти в рамках крымской культуры,
- рассмотреть значимость памяти в контексте новых культурных парадигм.

Память – это целостный социокультурный и социально-психологический феномен, объединяющий субъективные и объективные факторы развития общества, выявляющийся на уровне духовно-практических процессов, охватывающий накопленный опыт рода, племени, этноса, нации, народа. Память выражает единство исторических этапов культуры, выделяя особенности способов коммуникации и деятельности индивидов, хранения и передачи социального опыта. По мысли Н. В. Багрова, есть периоды, когда необходимо «остановиться и подвести итог прожитому, мысленно снова пройти тот путь, который остался позади» [5, с. 3].

Как негенетическая наследственность память характеризует поведение человека, которое формируется в процессе жизнедеятельности, а не наследуется биологически. Это система определенных знаков, символов, различных образов, связанных между собой и образующих «ядро культуры». Современную память отличают возможности ЭВМ, которые не могут заменить мир ценностей, состоящий из социально-политических, природных, экономических отношений, этических, эстетических и научных систем, многообразия мировоззрений в контексте социокультурного развития.

Для Крыма, и Украины в целом, память имеет особую значимость в виду их полиэтничности, богатства исторического прошлого, осознания своей государственности, своей национальной гордости. По мысли В. Пашуто, чуждая культура способна пагубно влиять на наше прошлое и пытаться отыскать в нем повод очернить настоящее. Поэтому возрастает необходимость изучения памяти как целостного феномена в контексте крымской культуры, благодаря чему возможно осуществить:

- трансляцию национальной и мировой культур в целом;
- творческую активность индивидов, их гражданскую позицию;
- формирование здоровой психологической атмосферы в обществе.

Современные творческие концепции невозможны без развития науки, искусства, философии, политики, религии, социально-экономических и экологических процессов. Экология подразумевает не только охрану природной биологической среды, но и культурной, созданной предками и необходимой для нравственного совершенствования индивидов и социума в целом. «Культура возвращает человека к этическим и гуманистическим основам своего бытия» [18, с. 192].

В связи с этим происходит осознание необходимости исследования *памяти как социокультурного феномена*, как средства восприятия разумных идеалов и ценностей, призванных содействовать общественному прогрессу, экономическому процветанию и духовному здоровью, как в культуре в целом, так и в крымской культуре. Современный Крым является частью единого, развернутого в социокультурном пространстве мира и имеет свой исторический характер, свою систему традиций, свое становление и развитие, судьбу и назначение. Сотрудничая с другими культурами, крымская культура ставит задачу сохранения собственного достоинства и идентичности, самоопределения и самоуважения. К факторам, влияющим на идентичность этносов, относятся не только географические признаки, но и культура и память. По мысли А. Г. Шевчук, факторы идентичности можно сгруппировать в три блока: географический, коммуникативный и социальный [22, с. 186]. Память относится к коммуникативному блоку, так как здесь проявляется наибольшее влияние культуры.

Наиболее остро в Крыму стоит проблема диалога культур с расширением границ к полилогу или к диалогу-полилогу. А. В. Норманская пишет: «Диалог культур позволяет начать совместный поиск ответов на коренные вопросы жизни и коллективное творчество новых ценностей. Только при условии диалога можно сохранить культурные различия полиэтнического Крыма во всем их богатстве и многообразии» [16, с. 411]. Невозможно не согласиться с автором, так как умение этносов общаться между собой является неотъемлемой частью крымской культуры. Особенно обостряется эта проблема в связи с развитием массовой культуры и усилением личностного начала индивида.

Активность развития крымской культуры в переходные периоды можно определить в двух направлениях. С одной стороны, происходит выравнивание различий в социальных системах и формируется единое

ценностно–смысловое пространство, а с другой стороны, формируются новые субкультуры, «тревожатся» (термин О. Астафьевой) национально–культурные ментальные структуры. Поэтому доминантой крымской культуры должна выступать творческая деятельность людей, для которой характерны высокая степень свободы, устойчивость и глубокие исторические корни, обычаи, традиции, новые поведенческие установки и оценки происходящих событий.

Осознание аксиологической значимости памяти как феномена крымской культуры является показателем морального творчества социума, высокого уровня общественного сознания индивида, степенью разрешения конфликтов между природой и обществом, между различными культурами, политическими и идеологическими сторонами. Это помогает осознать эпоху в целом, проследить динамику межличностных отношений, выявить роль культурных традиций, творческой деятельности индивидов в различные исторические периоды.

На рубеже XX – XXI столетий происходит переустройство уклада жизни общества и переосмысление прежних ценностей, мировоззренческих ориентаций. Происходит «мутация» в культуре, что формирует новые «линии» в ее развитии. Эти «линии» транслируются как своеобразные «дрейфующие гены» и при «определенных условиях социального развития получают свою мировоззренческую актуализацию» [17, с. 15]. По мысли Ф. В. Лазарева, «на рубеже двух тысячелетий все явственнее вырисовывается конфликт между утилитарно ориентированным обществом и природой, между технократической цивилизацией и культурой, между глобализированной массовой культурой и традиционными региональными культурами, между духовностью и бездуховностью. Старая мировоззренческая и социокультурная парадигма, основанная на принципах материализма, релятивизма и индивидуализма, уже не способна в горизонте нового века выражать реальный прогрессивный вектор развития современной общепланетарной цивилизации. Прежний вектор нуждается в серьезной коррекции. Этот поворот должен включать в себя движение от материального к духовному, от относительного к абсолютному, от эгоизма и индивидуализма – к этике солидарности, взаимопомощи и межкультурного взаимопонимания» [13, с. 183].

В настоящее время в связи с процессами глобализации и появлением общепланетарных проблем создается ситуация ценностной неопределенности, что характеризуется отсутствием восприятия единства мира и универсальности ценностей культуры. Возникает «новый мир возникающих новых миров» (Э. Тирикьян), в рамках которого формируются новые структуры сознания, новые территории и пространства, новые социальные связи, «гибридность» и «межкультурализм» [цит. по 19, с. 63, 66–67]. Человечество сравнивается с «пассажиром космического корабля – планеты Земля, начиненного космической энергией» (Д. С. Берестовская). Вражда, ненависть межэтнического, религиозного, национального и культурного характера не только ухудшают развитие культур, но и «понижают шансы человечества на выживание» [7, с. 100].

Любые попытки «голового» новаторства опасны беспамятством, равнодушием, нравственной амнезией. По мысли украинского мыслителя П. А. Кравченко, амнезия индивидуальной памяти губит индивида как личность, а амнезия исторической памяти губит народ как этнос [12]. Проблема деформации социокультурной памяти связана с кризисами в обществе, новыми парадигмами культуры («наркотическая культура», «культура транквилизаторов»), что актуализирует духовно–нравственный аспект в крымской культуре, диалог между этносами Крыма, поиск толерантных отношений, как в светской, так и в религиозной культурах.

Развитие интеграционных процессов современной культуры, взаимопроникновение и взаимовлияние культур, синтез искусств, рост национального самосознания усиливают интерес к ценностям культурного наследия, проецируя их в том числе и на систему крымской культуры. Профессор Д. С. Берестовская пишет: «Синтез искусств нашел замечательное воплощение в образе крымского пейзажа, воссозданного в живописных, литературных и музыкальных произведениях» [8, с. 169].

Современное состояние крымского общества взывает к необходимости исследования собственной культуры, памяти, глубокого раскрытия понятий «национальная идея» и «национальная культура». По мысли А. В. Швецевой, проблемы национального самоопределения в условиях Крыма, межнациональное и межэтническое общение являются одними из главных проблем не только в рамках крымской культуры, но и Украины в целом [21, с. 510].

Актуальность этих проблем подтверждается тем, что сфера культуры является ареной борьбы неоднородных тенденций развития цивилизации. Эта борьба обосновывается пониманием необходимости поддерживать разнообразие культуры и в то же время объясняется негативным фактором в виде разрушения национальных и этнических культур. Поэтому, в процессе социокультурного развития идет обращение к коллективному человеческому опыту, в результате чего осуществляется поиск похожих ситуаций и идентичных символов и смыслов. Это позволяет найти оптимальные сценарии и пути развертывания событий, а также осуществить исследование и разработку общих подходов в изучении многообразия культуры.

Выводы.

Память – это социокультурный феномен, указывающий на эволюцию эмоционально–оценочного и практического становления индивида, класса, этноса, нации; это духовно–практическое явление, основанное на этико–эстетических учениях и рационально–иррациональном уровне сознания; это рефлексия о прошлом, воплощенная в определенной символической форме; это негенетически искусственно–организованный процесс преемственности, материализованный в памятниках истории, культуры и творческой деятельности индивидов. Феномен памяти способствует прогнозированию результатов событий будущего на основе духовно–практического опыта прошлого, акцентирует внимание на такую цель памяти как сохранить социокультурный опыт поколений.

В связи с этим возникает необходимость:

- анализа крымской культуры, как самоорганизующейся системы, в которой действуют механизмы, обеспечивающие коммуникацию, социальную организацию, демографическое развитие, стимулирующие информационно–познавательную активность общества;
  - понимания фазовых переходов в крымской культуре, вопросов взаимодействия порядка и хаоса, их созидательной роли;
  - познания крымской культуры как целостности, как сложной самоорганизующейся системы, которая должна быть основанием для социокультурного развития;
  - интенсивного взаимодействия форм духовного производства, идей, на основе которых вызревают новые культурные нормы, стереотипы, ценности, интеллектуально–психологические доминанты преемственности,
  - осознания традиций, позволяющих прочувствовать глубинные истоки бытия,
  - развития гуманистических тенденций в крымской и украинской культурах.
- Память должна быть отнесена не только к ряду основных терминов в качестве феномена социокультурных систем, но и должна быть причислена к группе основных концептов в развитии крымской культуры.

Источники и литература

1. Архангельская А. С. Крым. Духовные ресурсы природы. К проблеме, так называемых «эпицентров бытия» // Культура народов Причерноморья. – 1996. – № 3. – С. 251 – 252.
2. Багров Г. Г. «Забвение» культуры и понятие глубины культурно–исторической памяти // Проблемы материальной и духовной культуры народов Крыма и Северного Причерноморья от античных времен до наших дней. Материалы 1 научных чтений 14–15 ноября 1996 года. – Симферополь: Б. м., 1996. – 379 с.
4. Багров Г. Г. Темпоральная модель культурно–исторической памяти // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 5. – С. 340 – 341.
5. Багров М. В. Проблемы Криму та шляхи їх вирішення // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 5. – С. 475–478.
6. Багров Н. В. Крым: время надежд и тревог. – Симферополь: Б. м., 1996. – 496с.
7. Безклубенко С. Д. Естетизація – фундаментальна категорія новітньої естетики // Актуальні філософські та культурологічні проблеми сучасності. – К.: Знання, 1999. – С. 28–32.
8. Берестовская Д. С. Глобализация и культура // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 46. – С. 100–102.
9. Берестовская Д. С. Синтез искусств как принцип создания крымского пейзажа // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 5. – С. 167–176.
10. Бородин И. Д. Некоторые аспекты синтеза культур в Крыму // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 5. – С. 184–189.
11. Бурак В. В. Стратегии культур в информационном обществе // Ученые записки ТНУ им. В. И. Вернадского: Философия. Социология. – 2005. – Т. 18 (57). – № 2. – С. 137–143.
12. Коростелина К. В. Социально–психологические корни этнических проблем // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 5. – С. 238–248.
13. Кравченко П. А. Вітчизняний культурно–історичний досвід у системі сучасного державо–творення: (Соціально–філософські аспекти). – К.: Генеза, 2001. – 331 с.
14. Лазарев Ф. В. Новый гуманизм в контексте философии всепланетарности // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 46. – С. 183–184.
15. Лазарев Ф. В. Славянское древо. Книга судеб. – Симферополь: СОНАТ, 2003. – 248 с.
16. Майборода О. Исторична пам'ять у поліетнічному суспільстві (на прикладі інтерпретацій українсько–кримськотатарських відносин) // Людина і політика. – 2004. – № 4. – С. 3–9.
17. Нормандская А. В. Проблема диалога культур полуострова Крым // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 5. – С. 409–412.
18. Степин В. С. Философия и образы будущего // Вопросы философии. – 1994. – № 6. – С. 10–18.
19. Трифонова М. К. Что мы делаем для возможности будущего? // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 46. – С. 191–192.
20. Федотова Н. Н. Возможна ли мировая культура? // Философские науки. – 2000. – № 4. – С. 58–68.
21. Хамітов Н. В. Україна: національна міфологія та національна ідея // Роздубова держави. – 1994. – № 1. – С. 29 – 31.
22. Швецова А. В. Народу Криму: етнопсихологічна характеристика та проблема національної єдності // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 6. – С. 509–523.
23. Шевчук А. Г. Факторы динамики этноконфессиональных систем // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 68. – С. 185–190.
24. Екологія і культура./ Крисаченко В. С., Кримський С. Б., Голубець М. А. та інші. – К.: Наукова думка, 1991. – 260 с.